

Issues of improving compensation for moral damage

Sokhiba INOYATOVA¹

Tashkent State University of Law

ARTICLE INFO

Article history:

Received October 2023

Received in revised form

15 November 2023

Accepted 25 November 2023

Available online

15 January 2024

Keywords:

moral damage,
compensation,
court,
dispute,
citizen,
civil,
amount of harm.

ABSTRACT

This article is devoted to the main issues of compensation for moral damage under the legislation of Uzbekistan, the signs and features of the consideration of these categories of cases in civil courts. The author has developed proposals to improve the procedure for compensation for moral damage.

2181-1415/© 2023 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol4-iss10/S-pp111-121>

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Ma'naviy zararni qoplashni takomillashtirish masalalari

Kalit so'zlar:

ma'naviy zarar,
tovon,
sud,
nizo,
fuqaro,
fuqarolik,
zarar miqdori.

ANNOTATSIYA

Ushbu maqola O'zbekiston qonunchiligida ma'naviy zararni qoplashning asosiy masalalariga, ushbu toifadagi ishlarni fuqarolik ishlari bo'yicha sudlarda ko'rib chiqishning belgilari va xususiyatlariga bag'ishlangan. Muallif ma'naviy zararni qoplash tartibini takomillashtirish bo'yicha takliflar ishlab chiqdi.

Вопросы совершенствования компенсации морального вреда

Ключевые слова:

моральный вред,
компенсация,
суд,

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья посвящается основным вопросам компенсации морального вреда по законодательству Узбекистана, признаки и особенности рассмотрения данных

¹ Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Department of Civil Law, Tashkent State University of Law.

спор,
гражданин,
гражданский,
размер вреда.

категорий дел в судах по гражданским делам. Автором разработаны предложения по совершенствованию порядка компенсации морального вреда.

Вопрос о компенсации морального вреда в течение долгого времени находился под пристальным изучением теоретиков и практиков в области юриспруденции и до сих пор является предметом актуальных научных исследований. За прошедшие годы появились серьезные научно-теоретические исследования и практические публикации, освещающие частные вопросы компенсации морального вреда. Особого внимания на территории СНГ заслуживают научные труды Х. Рахманкулова, И. Зокирова, О. Окюлова, Н. Имомова [1], М. Саттаровой, Б. Хамракулова, Н. Эгамбердиевой, А. Шичанина, Е. Смиренской, Е. Михно, Т. Шиктыбаева, А. Эрделевского и др. Известно, что перу последнего ученого принадлежит концепция морального вреда, впоследствии внедренная в законодательство.

Бесспорно, что научный интерес вызывает обширный круг вопросов, опоясывающий институт морального вреда, начиная от самого понятия и завершая эффективностью определения размера компенсации такого вреда. Ни секрет, что для Республики Узбекистан, как и для большинства стран СНГ, в силу исторических причин, компенсация морального вреда представляет собой относительно новый правовой институт. Однако, несмотря на это, он уже по праву занял свое самостоятельное место в науке гражданского права и правоприменительной практике.

В силу правовой природы, компенсация морального вреда рассматривается с различных ракурсов.

Во-первых, моральный вред является одним из способов защиты гражданских прав [2], и свидетельство тому статья 11 Гражданского кодекса Республики Узбекистан. В этом смысле компенсация морального вреда выступает как материально-правовая мера принуждения, посредством которой производится воздействие на правонарушителя личных неимущественных прав либо нематериальных благ с целью возмещения потерь, вызванных нарушением этих прав или благ.

Во-вторых, ответственность за причинение морального вреда является видом гражданско-правовой ответственности [3]. Как известно, последняя делится на договорную ответственность (последствие нарушения договорных обязательств) и внедоговорную (последствие за нарушение прав, находящихся вне договорных обязательств). Ответственность за причинение морального вреда носит внедоговорной характер, так как обязанность компенсации такого вреда закрепляется в законе и не может быть установлена сторонами в договоре. В этом смысле справедливо отмечает Е. Редько, что компенсация морального вреда как форма гражданско-правовой ответственности – это форма имущественных лишений, которые претерпевает правонарушитель вследствие нарушения личных неимущественных прав либо нематериальных благ.

В-третьих, компенсация морального вреда является одним из ведущих (так сказать, главных) средств защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав. В этом смысле во многих развитых странах компенсация

морального вреда довольно эффективно используется для защиты личных неимущественных прав граждан. Богатый опыт в этом плане накоплен в Англии, США, Франции, Германии и в ряде других странах.

Многочисленные научные исследования в области правовой природы морального вреда привели к появлению различных по форме, но практически одинаковых по содержанию определений этого правового явления. Так, по мнению В. Рябина, моральный вред – это страдания, вызванные осознанием последствий имущественного и неимущественного вреда, причиненного действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину, признаваемые законом нематериальные блага или нарушающими его имущественные и личные неимущественные права [4].

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан дает следующее разъяснение: «под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания (унижение, физическая боль, ущербность, дискомфортное состояние и т.п.), причиненные действиями (бездействием), испытываемые (переживаемые) потерпевшим в результате совершенного против него правонарушения [5].

Необходимо отметить, что понятие «физические страдания» не тождественно с понятием «физический вред». В данном контексте физические страдания представляют собой форму морального вреда, а физический вред – это негативные изменения в организме человека.

Вместе с тем, следует принимать правильным, если такие деяния направлены как на нематериальные блага, так и на личные неимущественные и имущественные права. В любом случае моральный вред заключается в нравственных переживаниях, связанных с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной тайны, раскрытием врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

Наряду с этим, судебная практика некоторых зарубежных стран, в частности США, идет по пути расширения понятия физического воздействия на потерпевшего, включая сюда воздействие на следующие объекты, не входящие в его телесную сферу: одежду потерпевшего; предмет в его руке; машину, в которой он сидел; дом, в котором он спал. Под физическим воздействием понимают также воздействие пыли, дыма, взрыва газа, электрического разряда. Любое телесное повреждение или физическое воздействие может оказаться достаточным основанием для возникновения права на денежную компенсацию за эмоциональное беспокойство [6].

Нет сомнений, что указанные выше переживания относятся к гражданину – субъекту гражданско-правовых отношений, являющемуся физическим лицом, которому от природы свойственно переживать подобные чувства. В теории гражданского права сделана попытка классифицировать критерии оценки состояния лица, свидетельствующих о нравственных или физических страданиях, которые могут быть установлены и применены судом, в частности, к таковым относятся:

– поведенческие – замкнутость, не желание вступать в контакт, утрата интереса к событиям, которые до этого момента всегда были для данного лица актуальными и т.п.;

– психические – уныние, одиночество, желание изолироваться;

– физические – понижается общий тонус организма, ухудшается аппетит, человек теряет вес, появляются сопутствующие функциональные расстройства, нарушается сон [6].

В этом контексте, возникает вопрос: относится ли категория «компенсация морального вреда» к юридическому лицу либо государству, как участникам гражданского оборота, которым подобные нравственные переживания чужды. В свою очередь законодатель предусматривает и для них возможность компенсации причиненного им морального вреда. Например, согласно части девятой статьи 100 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и к случаям распространения таких сведений в отношении юридического лица. Однако, учитывая сущность морального вреда и разъяснения Пленума Верховного суда Республики Узбекистан, этот подход требует корректировки. Юридическое лицо не может испытывать нравственные или физические страдания. Хотя деловой репутации юридического лица может быть причинен вред, в данном случае целесообразно использовать понятие «неимущественный вред», подразумевая под этим коллективные нравственные страдания юридического лица.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Однако, и относительно этого в теории гражданского права есть целый арсенал мнений о правильности ее такового возмещения. В частности, противниками введения института компенсации морального вреда в гражданское законодательство аргументируется мысль, что сама идея о такой компенсации является несправедливой, так как не учитывает (и не может учитывать) финансовое положение потерпевшего. Денежная компенсация может доставить удовлетворение тому, кому причинен вред лишь при условии, что компенсационная сумма реально имеет значение для него. При присуждении компенсации за одинаковое причинение вреда двум лицам с разным материальным достатком, одному из них, а именно обладающему более или менее значительным состоянием, бесспорно, что удовлетворения в присужденной компенсации быть не может.

Компенсация морального вреда может быть решена как в судебном, так и внесудебном (добровольном) порядке. В связи с чем, мы не можем согласиться с мнением, бытующим в теории и практике, что основным механизмом реализации права граждан на компенсацию морального вреда является гражданский процессуальный порядок. При этом, лицо может претерпевать нравственные и физические страдания в различных ситуациях, однако, это не означает, что оно во всех подобных случаях имеет право на компенсацию морального вреда. Такое право возникает у лица при наличии предусмотренных законодательством оснований ответственности за причинение морального вреда, в частности:

- неправомерного действия (бездействия) причинителя вреда;
- вины причинителя вреда;

– наличия нравственных или физических страданий в результате нарушения нематериальных благ и личных неимущественных прав;

– причинной связи между неправомерным действием и моральным вредом.

Так, к примеру, гражданка А. ежемесячно оплачивала кредит по договору ипотеки с банком. На очередной месяц остался остаток. 23 ноября банк отправил претензию, которую А. получила через три дня и в этот же день перечислила в банк остаточную сумму кредита, а также за следующий месяц, показав работникам банка платежные поручения. Но, оказалось, что банк в день отправки претензии, также подал иск в суд. Из-за стресса, к тому же в состоянии беременности А. попала в больницу. 15 декабря А. вызвали в суд. Судья потребовал справку об отсутствии долга перед банком. Однако, банк тянул время и выдал данную справку через две недели. Впоследствии банк отозвал свой иск, а гражданка А. подала иск в суд о компенсации морального вреда [7]. В данном случае иск о компенсации морального вреда может быть удовлетворен судом при условии, что А. докажет неправомерность действий работников банка и причинение А. указанного вреда.

Компенсация морального вреда, как самостоятельный институт гражданского права, имеет нижеследующие специфические признаки:

– **Институт компенсации морального вреда носит универсальный характер.** Отношения, связанные с причинением морального вреда, могут возникать в различных отраслях права, и как следствие, регулируются различными законодательными актами.

– **Моральный вред представляет собой специфический вид вреда, не существующий самостоятельно,** а являющийся производным от причиненного неимущественного либо имущественного вреда.

– **Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме** (статья 1022 Гражданского кодекса Республики Узбекистан). Как упоминалось выше, моральный вред – это нравственные переживания нематериального происхождения, но, несмотря на это, его возмещение осуществляется в денежной или иной материальной форме. Вместе с тем, законодательная практика некоторых зарубежных стран наряду с компенсационным характером возмещения морального вреда в зависимости от вины (по неосторожности или умышленно) выделяет и штрафной характер возмещения такого вреда [8].

Необходимо заметить, что в отличие от возмещения убытков, компенсация морального вреда в силу своей правовой природы не может вернуть потерпевшего в первоначальное положение. Здесь невозможно, так сказать, полное возмещение. Компенсация направлена всего лишь на максимальное сглаживание негативных чувств, вызванных нарушением личных неимущественных прав или нематериальных благ.

– **Наличие вины причинителя является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных в законодательстве.** По общим правилам моральный вред компенсируется причинителем при наличии вины причинителя (статья 1021 Гражданского кодекса Республики Узбекистан). Однако исключениями из этого правила являются случаи, когда моральный вред компенсируется независимо от вины причинителя. В частности, это относится к ситуациям, когда:

– вред причинен жизни и здоровью гражданина источником повышенной опасности;

– вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о надлежащем поведении, незаконного применения административного взыскания и незаконного задержания;

– вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

– в иных случаях, предусмотренных законом.

– Компенсация морального вреда осуществляется вне зависимости от возмещения имущественного вреда. В частности, при подаче искового заявления о компенсации морального вреда это может быть как самостоятельное требование и как объединенное с требованием о возмещении имущественного ущерба. В соответствии с действующим законодательством ответственность за причиненный моральный вред не зависит от наличия имущественного ущерба. При этом размер компенсации морального вреда не должен зависеть от размера удовлетворенного иска о возмещении имущественного вреда, убытков и других материальных требований.

– Отсутствие в законодательстве прямого указания на возможность компенсации морального вреда по конкретным правонарушениям не означает, что потерпевший не имеет права на возмещение морального вреда. Так, к примеру, в силу части первой статьи 989 Гражданского кодекса Республики Узбекистан юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником третьим лицам при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Данное положение закона может распространяться и на случаи причинения морального вреда.

– Компенсация морального вреда не должна приводить к обогащению одного за счет обнищания другого [9]. Компенсация предназначена для сглаживания нанесенных лицу моральных травм. Ведь, как справедливо было отмечено в теории, цель денежной компенсации морального вреда состоит в сглаживании вреда путем выработки у потерпевшего положительных эмоций, позволяющих полностью или частично устранить психический или психологический вред, возникший в результате правонарушения, т.е. восстановить психическое, психологическое, а при определенных условиях – моральное его благополучие [10].

– Исковая давность на требования о компенсации морального вреда не распространяется. Такая особенность исходит из того, что компенсация морального вреда, как упоминалось выше, является одним из средств защиты нематериальных благ и личных неимущественных прав, в связи с чем, в силу части первой статьи 163 Гражданского кодекса Республики Узбекистан, на требования о компенсации морального вреда исковая давность не распространяется. Вместе с тем, анализ законодательства и судебной практики Англии, США, Франции и Германии свидетельствует, что к требованиям о компенсации морального вреда применяется срок исковой давности.

– Государственная пошлина при подаче искового заявления о компенсации морального вреда взимается как с исковых заявлений неимущественного характера. Такая особенность связана с тем, что моральный вред является вредом неимущественного характера, несмотря на то, что компенсируется в денежной форме.

Наряду с вышеизложенным, необходимо отметить, что любое исследование, посвященное вопросу компенсации морального вреда, не может оставить в стороне вопрос о ее размерах. Законодательство Республики Узбекистан не устанавливает минимального либо максимального размера компенсации морального вреда. По нашему мнению, такой подход оправдан компенсационной и индивидуализированной природой данного института, что исключает саму возможность подсчета морального вреда.

Практика зарубежных стран показывает, что прецеденты при решении размера компенсации морального вреда являются первостепенными вне зависимости от правовой системы той или иной страны. Так, в Великобритании необходимость подчиняться прецедентам при решении вопроса о наличии оснований ответственности фактически приводит к тому, что судья принимает во внимание размер компенсации морального вреда, присужденный ранее в сходном деле. В Германии выработанное судебной практикой предписание ориентирует судей на ранее вынесенные судебные решения по делам, связанным с сопоставимыми правонарушениями, т.е. можно заключить, что зарубежное судопроизводство по данному вопросу в основном ориентировано на сложившуюся судебную практику [11].

В Республике Узбекистан, как и в большинстве стран СНГ, определение размера морального вреда отведено на судебское усмотрение. Однако, и для суда необходимы определенные ориентиры для установления конкретных сумм, подлежащих взысканию в качестве компенсации такого вреда. Гражданский кодекс Республики Узбекистан устанавливает, что размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от **характера** причиненных потерпевшему **физических и нравственных страданий**, а в случаях, когда вина является основанием компенсации также **степени вины причинителя**.

Характер причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий – это **фактические обстоятельства**, при которых был причинен моральный вред, и **индивидуальные особенности потерпевшего, характер взаимоотношений сторон**.

Вместе с тем, законодатель устанавливает, что при определении размера компенсации вреда судом должны учитываться требования **разумности и справедливости**.

Определение содержания данных категорий также оставлено на усмотрение суда. Как отмечается в отечественной литературе, справедливость требует определенной соразмерности между размером компенсации и характером правонарушения. Разумность же требует учета имущественного положения и потерпевшего, и правонарушителя [12].

Вместе с тем, как показывает законодательная практика зарубежных стран целесообразно закрепить легальное определение рассматриваемых понятий. Так, в Германии при определении размера справедливой компенсации принимается во внимание общий принцип уравнивания выгоды, установленный в § 249 Германского гражданского уложения. Эта норма регулирует вид и объем возмещения ущерба и устанавливает следующее правило: «Лицо, обязанное возместить вред, должно восстановить то положение, которое существовало бы, если бы не было обстоятельства, в силу которого возникла обязанность

возместить вред. Если обязанность возмещения вреда возникла вследствие причинения вреда человеку или вещи, то кредитор может вместо восстановления прежнего положения требовать выплаты денежной компенсации» [13].

Разумность же при компенсации морального вреда, по нашему мнению, предполагает, что такое возмещение не должно ставить потерпевшего в более выгодное положение по сравнению с тем, в котором он оказался бы, если бы не было правонарушения.

Вместе с тем, закрепление в законодательстве в качестве критериев оценки размера компенсации морального вреда, и отсутствие в нем определений данных понятий вызывают на практике ряд трудностей. В частности, суды не указывают в судебном решении, чем они руководствовались при удовлетворении требования, в них также отсутствует обоснование разумности и справедливости.

Пленум Верховного суда Республики Узбекистан разъясняет судам, что необходимо обращать внимание на:

- субъективную оценку потерпевшим тяжести причиненного ему нравственного ущерба;
- объективные данные, свидетельствующие о степени нравственных и физических страданий истца;
- жизненную важность – блага, бывшего объектом посягательства (жизнь, здоровье, честь и достоинство, личная свобода, неприкосновенность жилища, вещи большой ценности и т. д.);
- тяжесть последствий правонарушения (убийство близких родственников, причинение телесных повреждений, повлекших инвалидность, лишение свободы, лишение работы или жилища и т. п.);
- характер и сферу распространения ложных позорящих сведений;
- жизненные условия и индивидуальные особенности потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.);
- степень вины причинителя вреда, потерпевшего;
- материальное положение лица, причинившего вред;
- иные заслуживающие внимания обстоятельства [14].

Несмотря на многократные обсуждения института компенсации морального вреда, по-прежнему в данной сфере существует целый ряд вопросов, на которые теория и практика гражданского права к настоящему времени пока ответа не получила.

1. Формирование института компенсации морального вреда в Республике Узбекистан, как и во многих странах СНГ, как относительно нового правового явления нельзя признать завершенным. Судебная практика в данной сфере не является устоявшейся и в достаточной степени единообразной, что обуславливает наличие проблем, как в теоретическом, так и практическом плане.

2. Целесообразно законодательно закрепить определение «вреда» – «это неблагоприятные изменения имущественного либо неимущественного характера в имуществе, имущественных или личных неимущественных субъективных правах, вызванные правонарушением».

3. Изучение показало, что термин «моральный вред» не совсем соответствует правовой природе рассматриваемого явления, так как в него объединятся как нравственные, так и физические страдания. Последние не имеют отношения к морали как таковой, в связи с чем, суть морального вреда лучше

раскрывается термином «психический вред». Такой термин принят в законодательной практике США, Англии и в ряде европейских стран. В отношении юридических лиц целесообразнее применять термин «неимущественный вред». Понимание правовой природы морального вреда включает в себя осознание, что вред делится на первичный и вторичный. Первичный вред может быть имущественным или неимущественным, в то время как вторичный вред обычно является моральным. При имущественном и неимущественном вреде происходят нарушения прав и уменьшение или уничтожение собственности, воспринимаемые потерпевшим как умаление его благ. Моральный вред, с другой стороны, представляет собой субъективное восприятие потерпевшим последствий имущественного и неимущественного вреда. Следовательно, моральный вред не может возникнуть без наличия первичного вреда.

4. Создание простых и надежных механизмов, позволяющих гражданам в короткие сроки и с минимальными затратами времени, денежных средств компенсировать моральный вред является задачей любого государства, в том числе и Республики Узбекистан. В тесной связи с данной задачей находится урегулирование вопроса об определении размера компенсации морального вреда. На сегодняшний день утратили свою актуальность предложения по поводу необходимости установления точных ориентиров либо конкретных тарифов для определения размера такой компенсации. Несмотря на многократное озвучивание таких предложений со стороны представителей науки, законодатель не меняет свою позицию по определению размера компенсации морального вреда. При этом важно осознавать, что фиксированные ставки размера компенсации морального вреда, разработка основных положений данного порядка на уровне закона с указанием методики расчета размера суммы компенсации морального вреда, по нашему глубокому убеждению, противоречит назначению и сущности данного правового явления.

5. В сложившейся ситуации, как нам видится, целесообразнее сделать исключение из общего правила правовой системы Узбекистана и использовать судебную практику как источник правоприменения в качестве ориентира при определении размера компенсации морального вреда. Передача вопроса об определении размера компенсации морального вреда на судебное усмотрение представляется не совсем правильным с точки зрения наличия на практике различных компенсационных выплат при одних и тех же обстоятельствах дела, сложившейся разноречивой судебной практики. Все это свидетельствует о том, что в судебной практике по установлению конкретных размеров компенсации морального вреда имеются неоправданные и весьма значительные различия. Считаем, что судебное усмотрение в данном вопросе было бы более ограниченным, если сформировать судебную практику по определенным категориям дел (по гражданским, семейным, трудовым, уголовным и т.п., а именно по делам о причинении вреда здоровью и жизни гражданина; о нарушении имущественных прав граждан; о незаконных действиях правоохранительных органов; о посягательстве на честь и достоинство человека и др.). Такой ход событий способствовал бы обеспечению единства правоприменительного механизма и привел бы практику к единому правовому знаменателю.

6. Вместе с тем, при восприятии судебной практики в качестве источника определения размера компенсации морального вреда, в естественном порядке возникает вопрос об актуальности размера компенсации, взысканной в предыдущие годы по аналогичным делам. Каким образом учитывать изменения, происходящие в общеэкономической и социальной жизни страны? Ведь со временем меняется и подход к оценке значимости нарушений отдельных видов правовых благ. В связи с чем, считаем целесообразным базисные суммы размера компенсации морального вреда в решениях судов устанавливать пропорционально минимальным размерам заработной платы.

7. Универсальный характер компенсации морального вреда позволяет нам сделать вывод, что любое правонарушение в принципе, может причинить моральный вред. Однако, право на компенсацию морального вреда невозможно в сфере предпринимательской деятельности. В связи с особым субъектом бизнес-правовых отношений целесообразно говорить о возможности причинения неимущественного вреда деловой репутации субъектов предпринимательства.

8. По нашему мнению в действующее гражданское законодательство необходимо ввести специальный правовой институт для юридического лица – «компенсация неимущественного вреда» – вреда, причиненного неимущественным правам юридического лица.

9. Вместе с тем, в целях определения размера компенсации морального вреда, суд в силу требований Гражданского кодекса учитывает характер нравственных и физических страданий потерпевшего. Данный момент определяется с учетом обстоятельств конкретного дела. Однако, учитывая принцип равенства граждан перед законом, представляется целесообразным минимизировать индивидуальные особенности характера, поведения, образа жизни, менталитета потерпевшего, допустив их учет только в исключительных случаях.

10. Закрепление в гражданском законодательстве компенсации морального вреда в денежной форме не исключает таковой в иной материальной форме, тем более, что в других нормативно-правовых актах (например, как упоминалось выше, в Трудовом кодексе Республики Узбекистан) упоминается и иная материальная форма компенсации морального вреда. Данная форма имеет свое значение, так как в судебной практике зачастую бывают случаи, когда подобная компенсация наиболее значимая для потерпевшего, нежели чем денежная. Здесь речь идет о бесплатном медицинском уходе, предоставлении жилья, принесение извинения и т.п. По нашему мнению, денежная компенсация как единственная возможная форма возмещения нравственных и физических страданий не соответствует юридической природе и значимости самого морального вреда, затрагивающего социально-психологическую сферу лица и не всегда могущим быть компенсированным деньгами. В этом смысле целесообразно предусмотреть несколько форм компенсации, предоставляющих суду и потерпевшему право выбора наиболее подходящих из них. Целесообразно законодательно предусмотреть, что компенсация морального вреда может быть осуществлена как в материальной, так и в нематериальной форме. При этом, под материальной формой компенсации морального вреда подразумевается получение денежной суммы или имущества (как это предусмотрено в законодательстве в данный момент), а компенсация в нематериальной форме может быть выражена в виде публичного и личного извинения, передачи прав, оказании услуги.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Имомов Н., Эгамбердиева Н., Ашурова Н. Зарар етказишдан келиб чиқадиган (деликт) мажбуриятлар. Ўқув қўлланма. – Тошкент: ТДЮИ нашриёти, 2012. – 229 б.
2. См. подробнее: Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Байкал, 2009 – 207 с.
3. См. подробнее: Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Волгоград, 2004 – 168 с.
4. Редько Е.П. Компенсация морального вреда как способ защиты гражданских прав: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Байкал, 2009 – 207 с.
5. Рябин В.В. Защита неимущественных прав личности посредством компенсации морального вреда: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 Москва, 2004 – 210 с.
6. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28.04.2000 г. № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда»: http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=1449507&query=%D0%BC%D0%BE%D1%80%D0%B0%D0%BB%D1%8C
7. Barton W. Recovering for Psychological Injuries. Wash., 1990. P. 58. Цит.: с Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. – Издательство БЕК, 2000. – ИПС «КонсультантПлюс»
8. Романов В.С. Моральный вред как институт гражданского права: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 Москва, 2006. – 129 с.
9. Из материалов судебной практики ИПС «Норма».
10. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. – Издательство БЕК, 2000. – ИПС «КонсультантПлюс».
11. См. подробнее об этом в Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан (часть вторая). Профессиональные комментарии. Т. 3. – Ташкент: Министерство юстиции Республики Узбекистан, SMI-ASIA, 2011. – С. 318. (автор главы Окюлов О.).
12. Клочков А.В. Компенсация морального вреда как мера гражданско-правовой ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Волгоград, 2004 – 168 с.
13. Карномазов А. И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03: Самара, 2010 – 26 с.
14. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Узбекистан (часть вторая). Профессиональные комментарии. Т. 3. – Ташкент: Министерство юстиции Республики Узбекистан, SMI-ASIA, 2011. – С. 318. (автор главы Окюлов О.).
15. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда. Комментарий. – Издательство БЕК, 2000. – ИПС «КонсультантПлюс».